

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии (б.) Белоруссии

13 июня в 5 час. 5 мин. утра воздушная экспедиция вылетела из Саранула на Красноуфимск — Курган. В 7 час. 5 минут утра оба юнкерса „Правда“ и „Красный Намвольщик“ и самолет „Латышский Стрелок“ опустились в Красноуфимске, сделав 241 километр в 2 часа. Три почтовых самолета направились непосредственно на Курган.

Сегодня в номере 6 страниц.

Очередные задачи по сельхозналогу.

С 10-го июня по всей Белоруссии начался учет объектов обложения сельхозналогом на 1925-26 год. В отличие от прошлых лет, эту работу в пределах своего селения проводят теперь исключительно сельсоветы, которые и отвечают за ее результат. Райисполкомы и финансовому аппарату оставляются общее наблюдение и руководство учетом, а также месячные списки сельхозналога по поселенным спискам, представленные сельсоветами.

Без преувеличения можно сказать, что во всей сельхозналоговой кампании для районного аппарата не будет более ответственного момента, чем сейчас. Правильный учет объектов обложения и правильное исчисление окладов в большой степени определяет безбедность для населения и планомерный ход сельхозналоговой кампании; всякая небрежность, малейшая ошибка неизбежно даст свои результаты в будущем. Это должен усвоить себе каждый работник, прикоснувшийся так или иначе к сельхозналогу.

В прошлом, и во все предыдущие годы, учет предметов обложения проходил у нас далеко не благополучно. Громадное количество облагаемых предметов ускользало от учетных комиссий; по очень многим хозяйствам учтено было то, чего они в действительности не имели. В результате налог иногда распределялся по отдельным хозяйствам неправильно: одни, укравшие объекты, платили меньше, чем с них следовало, а те — у которых учтено было меньше, — переоблагались.

Важнейшая задача сельсоветов и райисполкомов — добиться полного и точного учета. Никаких контрольных цифр учета местам в этом году не предъявляется. Но тем более внимательно и серьезно нужно относиться к учету в текущем году.

не прочитав хорошенько закона и инструкции к нему. Доклад превращался в набор общих фраз, животрепещущие вопросы крестьянина не получали ответа или получали неправильный ответ. Права и обязанности налогоплательщика, порядок и сроки уплаты, порядок обжалования оставались ему неясны. Ни один невинный вопрос крестьянина не должен остаться без ответа. Но для этого работники сов. органов должны знать закон и инструкцию на зубок, надо им самим превратиться в ходячую инструкцию по сельхозналогу. Пользуясь каждым случаем — сходом, конференцией, пленумом сельсоветов, вопросом отдельного крестьянина, нужно всем и каждому разъяснять закон о сельхозналоге. Все печатные материалы, полученные из центра, необходимо перебросить в деревню, вывешивать, расклеивать на видных местах, но не задерживать в канцеляриях.

Не только знать закон, но и строго придерживаться его должны местные органы. У нас еще не всюду известна склонность так „разъяснять“ крестьянину закон, что он только чешет затылок и вспоминает старую поговорку насчет закона и дышла. А между тем, крестьянин судит свою власть не по содержанию закона, но по тому, как этот закон выполняется РИК'ом и сельсоветом. И всякое такое «разъяснение» закона — удар по авторитету советской власти в деревне. Вся сельхозналоговая кампания должна проходить под знаком строгого соблюдения закона.

Не мало недоразумений было в прошлом году из-за исчисления налога. Райисполкомы, проводившие в прошлом году эту работу, не всюду обеспечили себя опытными техническими работниками. Очень много ошибок по исчислению было обнаружено, но, вероятно, еще больше осталось неисправ-

Борьба за освобождение Китая.

Империалисты продолжают расстреливать китайский народ.

Китайское правительство требует от империалистов прекращения насилий.

Новые расстрелы.

СТРЕЛЬБА В ХАНЬЧОУ.

Только что получены сведения о новых избиениях, которые произошли вчера ночью в Ханьчжоу. На прошлой неделе там ежедневно происходили большие демонстрации. Вчера ночью около 11 часов колонны демонстрантов, состоящие из студентов и рабочих, пытались проникнуть на территорию английских концессий, но были отрезаны индийской полицией, добровольцами и матросами, которые для этой цели были высажены.

Часом позже началась демонстрация вторично попытка проникнуть на территорию концессий. Британская полиция

и отряды матросов немедленно открыли огонь, в британские военные суда, недавно прибывшие дополнительно в Ханьчжоу, который расположен на реке Янг-Цзе-Кiang, открыли пулеметный огонь. Как сообщают, при этом убито 15 китайцев. Количество раненых неизвестно.

СТОЛКНОВЕНИЕ В АНТУНЕ.

В Антуне (город на границе Маньчжурии и Кореи) произошло серьезное столкновение между китайской таможенной охраной и японской полицией, во время которого полиция стреляла и убила 7 китайцев.

Движение против империалистов растет. ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА.

Движение протеста в Китае против шанхайских событий распространяется с каждым днем.

Получены сведения, что в Гонконге по ночам расклеиваются важгательные плакаты, которые полиция каждое утро срывает.

Союз шанхайских моряков обратился к союзу моряков Гонконга с призывом присоединиться к забастовке судовых команд.

Движение перекинулось также в Мунден, где за последние

дни начались крупные забастовки.

Сообщают, что 10-го июня в китайской части Мундена состоялась большая демонстрация, в которой участвовали не только студенты китайских школ, но также китайские студенты японских школ в южной Маньчжурии. Демонстрация имела резкое выраженный антияпонский и антианглийский характер.

Империалисты судят китайских студентов.

Смешанный суд в Шанхае под председательством американского представителя рассматривает дело 17 студентов, арестованных иностранной полицией.

Инспектор иностранной полиции Эверсон, отдавший распоряжение о стрельбе, давая свидетельские показания, на вопрос, могла ли полиция остановить демонстрантов залпом в ноги, от-

ветил, что стрельба была необходима. Два американских миссионера заявили, что стрельба не имела никакого оправдания. Один из них, Андерсон, указал при этом, что демонстранты только заградили улицу, но он не мог заметить никаких признаков сопротивления с их стороны и считает, что в толпе можно было обнаружить не открывав-

ства угнетенных масс китайского народа, найдут отклики у международного пролетариата, который не откажется поддержать китайский народ против империалистов — общих врагов трудящихся всего мира, расстреливающих китайских рабочих и студентов.

От имени 220.000 рабочих, участвующих в забастовке, воззвание подписал совет шанхайских рабочих союзов.

Китайское правительство обвиняет империалистов, империалисты же обвиняют китайское правительство.

Состоялся новый обмен нотами между китайским министерством иностранных дел и иностранными дипломатами.

Вчера вечером министр иностранных дел отправил третью ноту итальянскому послу, как старшему из представителей заинтересованных держав. Нота составлена в энергичных выражениях и констатирует, что ответственность за шанхайские события падает на администрацию иностранного квартала.

Далее указывается, что полиция несомненно действовала слишком поспешно, употребив оружие без предварительного предупреждения, в то время, как ей не угрожала непосредственная опасность.

Нота настаивает на принятии следующих предварительных мер: снятие осадного положения в Шанхае, уход на суда отрядов морской пехоты, разоружение добро-

ЧТО ОТВЕТИТ АМЕРИКА?

Как полагают, ответ американского министерства иностранных дел на требование пекинского правительства об удалении иностранных войск из Шанхая отложен до получения доклад следственной комиссии, отправленной в Шанхай дипломатическим корпусом.

До сих пор американского консула в Шанхае гласит:

„Общее положение на много улучшилось, но забастовочное движение не прекращается. Жизнь и имущество американцев не угрожает опасности“.

вольцев и полиции и освобождение арестованных,

Эти требования основаны на решениях, принятых объединенным комитетом рабочих, студентов и торговцев в Шанхае.

В ответ на эту ноту итальянский посол от имени представителей держав вручил сегодня министру иностранных дел ноту, которая гласит:

«В Шанхай направлены делегаты, которым даны инструкции совместно с консулами и представителями китайского правительства изыскать наилучшие средства для исправления создавшегося положения вещей».

Этот ответ равносильен отклонению китайских требований. Кроме того, нота обращает внимание министра иностранных дел на то, что „на китайское правительство ложится тяжелая ответственность по поддержанию порядка в Шанхае, в Пекине и во всей стране“.

События в Китае — результат большевистской агитации — так заявляет английский министр.

Английский товарищ министра иностранных дел Мак Нойль заявил в палате общин, что причина шанхайских событий коренится преимущественно в расстраи-

В заключение Мак Нойль сказал:

— Хотя условия жизни в промышленных центрах Китая много хуже соответствующих европейских

Вся китайская нация ведет борьбу.

В ответ на манифест Межрабкома, пекинские профессора отправили сегодня следующую телеграмму генеральному секретарю ЦК Межрабком тов. Мюнциенбергу:

„От имени китайских работников умственного труда мы, профессора пекинского национального университета выражаем свою искреннюю благодарность за ваше обращение к китайскому народу. В этот чрезвычайный критический момент, когда китайская нация ведет борьбу за право на справедливость против варварского и безчеловечного выступления империалистов и капиталистов в Шанхае, мы особенно одобряем дружескую поддержку, оказанную вам вами, представителями работников умственного и физического труда Европы, Америки и Австралии.“

В настоящий момент весь наш народ употребляет все свои усилия и тому, чтобы помочь 300.000 бастующих в Шанхае поддержать их в борьбе, ибо наша победа полностью зависит от успеха шанхайских забастовщиков“.

ЯПОНИЯ ДОЛЖНА РАЗОЙТИСЬ С АНГЛИЕЙ.

Токийские газеты негодуют по поводу попытки Англии возложить всю вину за шанхайские убийства на Японию.

Газета «Осака-Майничи», анализируя позицию Англии, высказывалась за политику репрессий по отношению к Китаю говорит:

„В этом пункте Япония должна разойтись с Англией“.

ГЕНЕРАЛ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН ПОЛЬЗУЕТСЯ МОМЕНТОМ.

Посылка из Мундена отряда Чжан-Цзо-Лина численностью свыше 1000 человек в Шанхай подтверждается.

Чжан-Цзо-Лин стремится использовать обстановку и усилить свое влияние в Шанхайском районе.

НА ПОМОЩЬ ЗАБАСТОВЩИКАМ.

Пекинское правительство соглашается на предложение студенческого комитета о забастовке в пользу

РАБОЧЕЕ ТВОРЧЕСТВО.

Пилитович.
(«Молодые»).

И. С. Дукору.

К чорту сонце! К чорту небо!
Довольно лунные стлать платки.
Сегодня песня кричит, как ребе,
Как ребе у своего лотка.

— Стихи о ребе...
Ну и что же?..
Может,—бросьте,—
не петь?..
Что поделать,
если из кожи
Прет звенящая песня!
Так лейся, песня, гармоникой,
Посвятившая, звени!

Лети
на
подкованных кониках—
В эти
не ребой
подкованные дни.

1.
Помню:
в старой
прогнувшейся трущобе
Чашами пили ребин яд,
Захлебываясь пыльной злобой,
За пейсы,
за бороду
ребе тербя.

— Он:
с поблекшими, впалыми глазами,
Перой заржавленных щек,—
Давно забыл сам он
Своих дней заржавленный счет.
А мы:
бойкие ребята из придушенных улиц,
Что ни парень—сапожника сын,
Для нас солнце—
хоть немного притулится—
На солнце—
а катящийся в небо голландский сыр.

после
ха идского
пьяного
танца
тобы поглядеть веселых парней,
Каждому
десяток
отсчитывал
нанцки,*)
считывал десяток и вне.

В один
даранавший сердце
вещь.

2.
У ребе подгнившие,
подреванные крылья.
Остыл
седей
азарт.
Хедера комсомольцы закрыли.
Пошел себе
ребанько
в базар.

Сын его
тут же—
рядом.
(Пара бедных пейс)
Очень, очень рад он
Базарной скорлупе.
Сын не знает бурливой ячейки
(Комсомольца б
только
на якорь
поддеть...)

Ему десять смятых копеек
Хватает на целый день.
Он, конечно,—
с отцом в синагогу
(Как каждый перадошный еврей)
Эх!
Запутал свои дороги,—
Распутывай,
брат,
скорей...

3.
Я—
нять золотых убили
лет
(Моей весны извинюк итти)—
Эти—пять—я ходил, как во игле,
Тяжелые сны
не давали спать.

А теперь:
Ой как радостно, ой как любо,
В хоровах парней и девчат
Премлюю—
в комсомольском
клубе—
Сбросить
о плеча.
Так лейся, песня, гармоникой,

На литературном фронте.

5. „Перезал“

Основной факт:
В литературу ворвались новые
люди, с новыми чувствами, думами,
мироощущением. Эти люди наполены
до отказа:

лихорадочным темпом нашего
строительства, волнуемыми, только
сейчас всплывающими во всей
остроте вопросами нового быта,
права, морали. У многих еще до
сих пор не улеглись раскаты ге-
роического четырехлетия граж-
данской войны... Эта буйная ли-
тературная молодежь, защищаю-
щая свое право на существование
на баррикадах литературного
фронта, вышедшая на 90 проц.
из рабочих поселков, из комсо-
молки, из бедняцких крестьян-
ских дворов—по разному подхо-
дит к вопросам советской дей-
ствительности.

Отсюда—
несколько группировок на оди-
ном пролетарском литературном
фронте, отсюда „Кузница“,
„Перевал“, „Октябрь“, „Молодая
Гвардия“, „Вагранка“ и т. д. (У
нас в Белоруссии положение пока
несколько иное. Существует оди-
ное Всебелорусское объединение
пролетарских поэтов и писателей
„Молодые“, организационно ох-
ватывающее всю литературную мо-
лодежь, идущее вместе с Октяб-
рем).

Положение пролетарского писа-
теля чрезвычайно тяжело. Без-
образные квартирные условия;
отсутствие материальной обеспе-
ченности вообще (в большинстве);
отсутствие пока что, достаточно
спокойной и прочной
«художественной среды»... В нем
самом, часто бессознательно, стал-
киваются две эпохи: пережитки
старого жестоко борются о том,
что несет сегодняшний день; с
другой стороны—пестрая эконо-
мика: рабфаковские обещания
рядом с польскими или англий-
скими консульствами; тракторные
заводы, возникающие в армии
крытых соломой деревенских наб-
все это создает чрезвычайно слож-
ную обстановку, которую мало
творчески осознать и художе-
ственно отобразить.

В «Октябре»—основное ядро
состоит из организаторов, бо-
евых товарищей, считающих, что
сначала вопросы организацион-

Тяжелые материальные усло-
вия диктуют часто ту разочаро-
ванность, ту усталость, которой
пронизаны некоторые из этой, в
общем очень талантливой и пода-
ющей большие надежды,—группы.

До сих пор вышло на печати
два номера альманахов „Пере-
вал“ (официальный орган груп-
пы), которые сразу обратили на
себя внимание читателей, инте-
ресующихся вопросами совре-
менной литературы. На днях вы-
ходит № 3 и дан в печать № 4.
Кроме того, «перевальцы» печа-
таются во всех лучших совре-
менных периодических изданиях
(часто вместе с «Октябрем»).

Если в „Кузнице“ есть писа-
тели и поэты, насчитывающие за
своими плечами 10—15 лет ли-
тературного стажа, то в «Пере-
вале» исключительно молодежь,
который начал себя выявлять с
1921—1922 года.

Наиболее интересным, круп-
ным прозаиком среди «переваль-
цев» является Артем Веселый.
Его бешеный темп рассказов, ко-
роткие, оборванные строчки, на-
пряженная страстность ритма,
использование всех типограф-
ских средств для того, чтобы еще
резче подчеркнуть динамику дей-
ствия—все это создает из Артема
Веселого очень интересную фи-
гуру. Любимая тема Артема Ве-
селого—партизанщина, матросия
эпохи первого периода граждан-
ской войны, когда среди незабы-
ваемых трудностей, в грохоте
пушек и каргофельных очередях,
закладывался фундамент Крас-
ной армии. Минусом его твор-
чества является чрезмерная вуль-
гаризация. Иногда его натура-
лизм граничит с словесной раз-
нузданностью.

Из других прозаиков „Перева-
ла“ надо отметить Ветрова, Пла-
тонова, Костерина.

Лирика „перевальцев“ значи-
тельно интереснее и выше прозы
(между прочим: это явление, ко-
торое показательно сейчас почти
для всех литературных группиро-
ровок. Почему?—Этому вопросу
будет посвящена особая статья).

Среди поэтов „Перевала“ можно
назвать много имен, завоевавших
уже себе крупную известность.
Лучшие из них:
Светлов, М. Голедный, А. Яс-

ный, Наседкин, Новынов, Д. Аль-
таузен и Акульшин (один из
лучших современных крестьян-
ских поэтов).

Поэты «Перевала», мучительно
переживающие те противоречия,
те тяжелые условия, в которых
работает сейчас пролетарский пи-
сатель, чрезвычайно искренне об
этом пишут, не скрывая часто
ни своей разочарованности, ни
усталости. В этом их наибольшая
художественная ценность; в
этом—подкупающая правда их
литературной работы. Светлов
пишет о себе:

Я в гражданской войне не-
редко
Был веселым и лихим бой-
цом,
Но осталось у меня от
предков
Умное и скорбное лицо.
О том же «зове предков», о
борьбе двух эпох в душе у со-
временного поэта, пишет и Ко-
вынев:

Я чувствую теперь,
Что я и впрямь диковин-
ный калека.
В моей груди ворочается,
вверх,
Четвероногий прадед чело-
века.

Рядом с этими мотивами—
крепкие, железные строфы, обли-
тые Октябрьским пламенем и чу-
гуной ковкой наших дней. На-
пример, у Яснего:

Нам...
... верные даны глаза,
Чтоб не глядеть глазам
назад.
И черная цветет трава
На буйных крепких головах
... И ноги. Пара крепких
ног:
Им позавидовал бы бог.
Даны еще крутые лбы,
Чтоб лбами стоны проши-
бить.

Группа «Перевал» только не-
давно вошла в литературу. Но
ее напряженная работа над фор-
мой, безусловная искренность,
ценный социальный состав, това-
рищеская спайка—все это обе-
щает, что в будущем эта группа
сумеет выдвинуть подлинных ма-
стеров в области художествен-
ного творчества.

И. Дукору.

Гришка Бунтарь.

(Литстудия клуба „Красный Профинтерн“)

Пахарь.

Дни за днями бегут впергонку,
Как летом в водопою телятки...
Любо мне на заре с песней звонкой
Землю-мать загнать плугом в
складки.

Спорить с ветром, что свищет
свирелью,
С боронами плясать хороводом,
Брызгать зерна по полю мятелю,
А потом ждать щетинистых
всходов...

Любо мне в эту рань упиваться
Вольной музыкой птичьих раскатов,
Ситцем синего неба пленяться
И вдыхать сочных трав ароматы.

Так легко, так легко и приятно
На заре проводить время в поле.
Точно в роце свежо и прохладно,
Точно в степи широкой раздолье.

Я иду. Грудь моя—нараспашку,
Ветер чешет и гладит мне спину,
И я смело, как острую шапку,
Плуг вонзаю в земную грудину.

Демех землю все ранит и ранит,
Загибает высокие складки,
А в груди мое сердце бунит,
Как на улице пьяница в святки...

Я увлекся зарею багряной,
Полубил ее красные крылья,
И без водки сегодня стал пьяный,
Распылил свою грусть свежой
пылью

По полям и дорогам волнистым,

А тоску—схоронил на кургане...
А теперь в своих думах огнистых
Я растаял, как сахар в стакане.

Никогда мне теперь не заплакать
Над родной полосой от страданий;
Так и хочется землю облапать
И согреть своим жарким дыханьем.

Моя жизнь протекла по иному,
Стала песней, мечтой и байкой...
Никогда уж помещику злому
Не чесать мою спину нагайкой!

Помню: раньше весь мир мне был
тесен
И я в нем красотой не пленялся:
Вместо вольных и радостных песен,
Стоя больной из груди вырывался!

Небеса и поля золотые,
Вы мне чужды совсем тогда были:
От дубин гнулись ребра крутые,
От ярма плечи тягостно ныли!

А теперь, залечив свои раны,
Я за плугом иду вдохновенный,
Подрезаю траву и бурьяны
И люблюсь цветистой вселенной...

Дни за днями бегут впергонку,
Как в жару в водопою телятки,
А за ними и я с песней звонкой
На заре ичуся в даль без оглядки.

Дни за днями бегут впергонку,
Как в жару в водопою телятки,
А за ними и я с песней звонкой
На заре ичуся в даль без оглядки.

Рабочий! Редакция ждет твоего отзыва о странице „Ра-
бочего творчества“.

По книжным полкам.

Вл Сарабьянов. Фридрих
Энгельс.
(Биографическая библиотека).
ГИЗ. 1925 г. М. стр. 143. Цена
60 коп.

Брошюра тов. Сарабьянова содержит
очерк жизни и деятельности одного из
величайших вождей и учителей рабоче-
го класса. Энгельс, отдавший 20 лет
своей жизни на работу в конторе, что-
бы иметь средства для поддержки Мар-
кса, Энгельс, посвятивший 12 лет жи-
зни после смерти своего друга на обра-
ботку его литературного наследства,
оставался как бы в толи жару с
Марксом.
Если даже не согласиться с Сарабьяно-
вым что Ленин больше ученик Энгельса
чем Маркс, то во всяком случае воз-

вест в своей книжке т. Зиновьев,—я
основная ориентация на целую фазу
в развитии пролетарской диктатуры...
«В этом смысле лозунг „лицом к де-
ревне“ не проходящий, а „вечный“ лозунг,
который не может эйти со сче-
ны вплоть до полной хозяйственной
победы социализма в нашей стране“.

Тов. Зиновьев освещает те реше-
ния проблемы рабоче-крестьянского
блока, которые давал В. И. Ленин. Он
подчеркивает, что ленинизм рассмат-
ривает взаимоотношения между клас-
сами в их динамике. Новое в этих
взаимоотношениях после завоевания
власти пролетариатом заключается в
том, что теперь „прочность рабоче-
крестьянского блока определяется в
первую голову хозяйственными успе-
хами, реальными хозяйственными до-

ТРАНЗИТНЫЙ.

(«Молодия»)

Унеси, унеси поскорей
Эт вола, за леса, за овраги...
Мы стучим на постройке дной—
Молотом комсомольской отваги!

На зеленой рубашке полей—
Только ролсы—железные шра-
мы...
Унеси, унеси поскорей—
Да и подшефным работам—
привет!

Такий вечер к окну привил,
Где-то ветер санитат в манежку...
Мы водем столько новых книг
В деревенскую нашу ячейку!

Ах, о чем там колеса гремят?...
Унеси поскорей, транзитный!...
Наж—всю жизнь подшефных
работ
Из далекого города видно.

Ах, мы знаем о чем скрипит
Муравли чернотелых колесов...
Мы песенки уявдоть работ,
Чтоб помочь им и жить в березови!

Унеси, унеси, унеси!...
Много сил в комсомольском
доме!...
Такий вечер—рукав закошил
И бросает заната помя...

Скоро, скоро окончатся путь
И на млатовской станци спрыг-
нем.
И полей—зеленая грудь,
Обширает медвяным ливнем...

Унеси, унеси поскорей—
За вола, за леса, за овраги...
Мы стучим на постройке дной
Молотом комсомольской от-
ваги!

эти группы в значительной мере
являются ученическими, надо
привлечь печать относительно
большой зрелости, углубленной
чеканки, продуманности — лежит
на всех работах „Перевала“. Но...
но это куплено дорогой ценой от-
рыва от организационной строи-
ки.

У «Перевальцев» значительно
более спокойное отношение к пи-
сателям не пролетарского фрон-
та; отсутствуют исключительных
манифестов и... и отсутствие того
боевого тона, который так ха-
рактерен для „Октября“.

Большинство товарищей из
«Перевала» (также как и «Ок-
тября») состоит из комсомолцев,
рабочих, есть небольшой (срав-
нительно) процент выходцев из
крестьянства.

Балі ты хмурила, аншары,
брови,—
У сердца распаяла помсты корч!
Твой шум шурпаты, грозны, у шыр
абшарау
Вадіўся—дліну прыбосм мора хвалы.
Шуршалі ў шопане балот імшары...
Хмялаца ў палкай помсьце галава...
Як-бы дубы кудлатыя, абсалі
Паўстанцы мясянжовы стог—агонь.
Смыи палбў ячменных, і аселі—
Іх ічаў паўстаньня раскізаным
ковь!..

— Ісьці! Няхай на бэль—абрус
туманіў
Няльке ручкамі вёска срэбра—
сьлёзі!—
Як волава, упалі словы атамана...
Ніжэй схілілася дзяроў галыб...
Паўстанцаў сэрца ня прывычна
плаваць

Ішла, сачыла ворау карагод...
Як рассыпаные гонтаў—лібста,
лібсат
Ня раніў кудліні далёка шыр.
Хатуляя шэрых стада—наша
вёска—
Цягучым жалем поўніла каўшы.
— Пабітыя на раны ўсе вагоны,
А хут: вораг нуле шча карк...
У рог казіны «белыя» вагонаць,—
Бор дёмны слухаў стогны мужыка.

Жыцьцё ўжо вірыць маладым і
новым,
Ісьці у глыб вяслоў—заданьне нам
адно!...
Ой ты, аялёна—дёмная дуброва,
Ці помніш ліпня ты гэту ноч?!

известной, что Энгельс „смер, но не-
глубок в своих обобщениях“. Напрасно
также тов. Сарабьянов не остановился
более подробно на письме Энгельса к
К. Шмидту, где говорится об обратном
влиянии надстрое на базис.
— Большим проболом является от-
сутствие библиографических указаний.
Несмотря на эти недостатки, при от-
сутствии у нас популярной литерату-
ры об Энгельсе, очерк тов. Сарабья-
нова будет полезен для читателей с не-
большой подготовкой. В. Ш.

**Г. Зиновьев. Лицом к де-
ревне.**
Статьи и речи. Изд. 2-е ГИЗ.
Лигр.—М. 1925. Стр. 166.
Ц. 45 коп.
— Лозунг «лицом к деревне» не
проходящий лозунг дня,—подчерки-

важным для Энгельса „смер, но не-
глубок в своих обобщениях“. Напрасно
также тов. Сарабьянов не остановился
более подробно на письме Энгельса к
К. Шмидту, где говорится об обратном
влиянии надстрое на базис.
— Большим проболом является от-
сутствие библиографических указаний.
Несмотря на эти недостатки, при от-
сутствии у нас популярной литерату-
ры об Энгельсе, очерк тов. Сарабья-
нова будет полезен для читателей с не-
большой подготовкой. В. Ш.
Текущие задачи партии четко фор-
мулируются т. Зиновьевым в лозун-
гах „лицом к деревне“, борьба с «ре-
вностью» крестьян и рабочих —уче-
тель агитпроп совпадает в деревне». Все эти крылатые лозунги уже вошли
в обиход нашего политического слова
и дела.

Книжка имеет громадную теорети-
ческую и практическую ценность По-
яркости и простоте изложения она
интересна и доступна широким рабо-
чим массам, а также деревенскому
партийному и комсомольскому активу.
0.

Полученные редакцией отзывы о «Рабочем творчестве»
будут напечатаны в очередной страничке.

Гриша Лохматый (Кобец). («Молодия»).

I.
На первых порах новая должность
была Федора с панталыку. Как
будто сильным порывом ветра отор-
вала его от тисков и начала швы-
рять по всему заводу. Даже поху-
дел немного. Да и как не похудеть?
Шутка ли сказать! Управляющий
заводом! Только неделю тому назад
стоял за тисками, а теперь на
тебе! Принимай завод, отвечай за
него, будь всегда в курсе дела. Тут
и не такой, как Федор собьется.
Это не тиски, а завод со всеми его
машинами, машинками, валиками,
шестеренками... Да и шестерен-
ками! Потому Федор делал приемку,
выявляя в каждую мелочь.

И то беспокоился.—Не проморгал
ли чего? Потом неладно будет.—
Целую неделю принимал. Осматри-
вал давно знакомые двигатели, мо-
торы, склады, подписывал акты,
активы и только по окончании со-
брался с мыслями и задумался над
тем как это случилось. А случилось
для него неожиданно. Позвали в
трест и сказали:
— Товарищ Дымов! Вы назна-
чены управляющим завода «Воля».
Приступите на этой же неделе.

Огоршило Федора.
— Не хочу! Мне и за тисками
ладно
Слушать не захотели.

Идите и принимайте завод. Вас
рекомендовали партийные органы,
как честного и делового человека.
Вы довольно хорошо грамотны. По-
становку работы знаете неплохо.
Так в чем же дело? Еринимайте.
Федор в ячейку.

— Не могу товарищи... не спра-
влюсь.
— Чего там не справишься? Го-
воришь, трудно будет? Иди! Кжели
что—поможем.

Согласился. Дружно встретили
рабочие нового управляющего.
— Как же! Свой парень! Вместе
Кочачка гоняли.

— Вали, Федька! Дуи! На фрон-
те комзаводом был, а тут вроде
батальонного! Опять мы, значит, под
своей командой.

Ободрили. Приступил к работе.
Вначале робко, ощупью. Потом все
уверенней, уверенней... пошло дело.
Одно плохо. В конторе долго не мог
привыкнуть. Руки большие, силь-
ные — бумажки легкие. Возьмешь
крепко—рвутся. Тиховько—из рук
валятся. Неловко. С подписью тоже
неладно. Принесет бухгалтер смету
или что другое на подпись—Федор
минут десять прощупает бумажку
глазами, а потом уже ставит.
Ф. Дымов.—и точку в конце здо-
ровенную влетит. Бухгалтер только
руками всплеснет.

— Помните, Федор Андреевич!
Что же это за подпись?
— А што?
— Как что! Ведь вы же подпи-
сываетесь, как какой-нибудь ли-
бежник.

Ну, что называется, никакой соли-
дности в подписи не видно.
— А какая же солидность в
подписи нужна? Понятно—и ладно.

— Понятно то оно понятно, а
все-таки... я бы на вашем месте
вот как бы подписывался.

Бухгалтер подмигнул пером фа-
милию Федора и в конце нечто
вроде хвоста собачьего закрутил.

— Вот так! И потом эта точка.
Ни к селу, ни к городу. Ведь это
ужасно безграмотно. Вы обяза-
тельно научитесь красиво подписы-
ваться.

Но спорил Федор. Подписывал
без точки, а вот хвоста собачьего
так-таки и не ставил.

— Зачем?

Дни полетели как маховик—бы-
стро, но однообразно. Днем работы
по заводу, вечером комиссии, засе-
дания, совещания. Минутки свобод-
ной не было. Даже газету почи-
тать—некогда. К ночи голова зве-
нела, как пивной котел. Трудно.
Крепился Федор. Один только раз
защемила душа. Товарищи обидели.
Не с умыслом, а так... по темноте
своей.

Управляющим назвали, и не про-
сто управляющим—с ужимочками,
улыбочками.

— Товарищ управляющий! Нельзя
ли прибавочку?

Нехорошо. Почему товарищ управ-
ляющий? Почему не товарищ Ды-
мов, вот как раньше бывало? Пра-
ва, не все рабочие так обраца-
лись. Но были и такие. Мutilo.
На душе оставался неприятный осадок.
Пробовал Федор наладить это
по иному да ничего не вышло. В
конце концов махнул рукой.—Уп-
равляющий—так управляющий!—И
еще глубже ушел в работу.

II.

Это случилось месяцев через
шесть. В десять часов вечера сидел
Федор в конторе и ломал голову
над проектом перехода на новые
формы производства. Завод был
дрожжевой. До сих пор удавалось
получить с каждого пуда сырья
только четырнадцать фунтов про-
дукции. Мало.

ницей получают двадцать два фун-
та, и даже при меньшей затрате
сил и средств. Сам работал на та-
ком заводе в Германии, когда еще
в плену был. Попытка вспомнить
формы обработки сырья—ничего не
выходило. Изменяла память. Сли-
шком часто гоняли с одного заво-
да на другой так что всего уха-
тить не удалось. Как же вспомнить?
Задумался. Закурил. Глянул в окно
на корпус. Часто и шумно вды-
хал завод. Работала третья смена.
Четким, бешеным ритмом гудели ма-
шины. Яркими вспышками в такт
с машинами мигали электрические
лампочки. Огненные снежинки искр
роем вылетали из трубы, кружи-
лись и таяли в бархате неба. Гулко
дрожала, под вздымающей глыбой
завода, земля. Крепко задумался
Федор. Упорная мысль остановилась
и чеканила в общем темпе мото-
ров.

— Двад-цать-два... двад-цать...
два... двадцать-два... двад-цать...
два...

Тррр... шши... ррр... что-то
грохнуло... чу... омят ррр... ух...
Екнуло сердце... привычное ухо
уловило перебой... в голову уда-
рило... Поломка... Часто, часто
замигали угасающие лампочки.
Машины забили, загрохотали
враздробь. Общая нить перерва-
лась, свет погас, Федор в ма-

перепуганные люди. Бледные, о
широко открытыми глазами, мча-
лись диким обезумевшим стадом.

— Горри-ни! Гор-ри-ни! Пожа-
р-ар!

Мужчины без толку метались
по двору... Стекла верхних эта-
жей лопались. Машины грохота-
ли... Гулкой, шемящей тревогой
заревел гул. Все смешалось в
дикую беспорядочную кучу... Зву-
ки... люди... А-а-а-а! Змейки
огня ливнули крышу... Началась
паника.

Ястребом врезался Федор в кучу...
в голову кольнуло... Только-
бы... только-бы... не растеряться...
Собрал все силы легких и рав-
нул...

— Сто-о-ой! Нава-ад! Возвра-
щайся тушить.

Застыли на миг... опять рвану-
лись, но уже к окладу. Выка-
тили пожарный насос. Схватили
рукава и наверх. На третьем эта-
же пылали деревянные перего-
родки... Едкий дым забивал ды-
хание. Призраками заматились
яркие фигуры рабочих. Дружно
ударил тугими струями воды по
огню. Зашапело пламя, начало
сдавать, сдавать, и мало по ма-
лу угасло. Наступила тьма. Гро-
хотали машины, сустились люди,
лбами стукнулись...

— Све-е-ет! Дайте свет!
Федор—кубарем в кочегарку...
— Кочага-ар!
— Я.

Навстречу двинулась облитая
огнем топок фигура кочегара.

— Где дежурный механик?
— Не знаю. Должно в машин-
ном.

— Почему света нет?
Пас с мотора слетел.
— Идем оденем.

Двинулись. Чиркнула зажигалка.
Испуганно шарахнулась в
сторону тьмы. Обнажился диск
двигатель. Момент—

и паропровод закрыт. Стали ма-
шины. Тишина — как в гробу.
Федор к мотору. Быстро... быстро
заработали руки. Туго подается
пас. Еще... еще... ну еще... т-так...
наконец-то!

— Буксуи!
— Есты!

— Еще буксуи... еще... ну так...
готово. Пускай!

Ши-ифи-ши... зашипел пар.

Тыр-тыр... так-так... тыр-тыр...
тыр-тыр... так-так... быстрее...
быстрее... так-так... так-так...
так-так... шибче... шибче... Опять
заработали машины. Зашелестели
ремены... завертели регуляторы...
Весело выпыхнули под потолком
лампочки.

Свет!

Ух! Камень с души. Легче
стало. Опасность прошла. Федор
опять наверх. Там уже наводили
порядок. Убрали остатки перего-
родок, расставили столы. Нача-
лась работа. Только запах гари
напоминал о случившемся. У во-
духотулов вертелся механик. Фе-
дор к нему.

— Кудин, ты где был?
— Я... я... тут был...

— Почему не дал света?
— Я, видишь-ли, т-то-о-во...
о-х... как ет — замаяса Ку-
дин. Пахнуло спиртом.

— Ты пьян?

— Я... а ни... ни... убей бог...
я крепко стою и... на ногах...
во-о-ок... как крепко...

Кудин одел несколько невар-
ных шагов. Передернул Федора.
Злость комком подкатилась к
горлу. Сдержался.

— Ты пьян?
— А ты кто такой? Хозяин...
д-да-а?

Осоловелые глаза механика за-
хлебнулись злобой.

— Нет, ты с... скажи... ты
спрос? Я за свои шил, не за
твои.

— Вот что Кудин! Ступай до-
мой. Завтра поговорим. Нам
пьяниц не надо.

— А-а. Так... значит, Кудин
пьяница? А ты твердый? Нет,
ты скажи,—приставал механик,—
ты скажи, мать твою... ты твер-
дый?

— Мы об этом завтра погово-
рим. А сейчас—марш домой!

— А ежели я не пойду, так
ты мне соли насыпешь?

— Не пойдешь—выведу.

— Это меня? Выведешь? Эх,
мать твою... — рраз... Тяжелый
ключ—Федору в голову. Пошат-
нулся... В глазах туман...

— А-а-а!—Бац... бац... звон
оплеухи... Кудин на полу...

— Карра-ауд! Бьют! Режут!
Та-а варищи-и!

Как зарезанный ревел Кудин.
Сбожались рабочие. Загадели.

— То-варищи! Бьют! Старый
режим? Да-а! Хозяином стал!
Давно был таким, как я? А? Те-
перь хозяин?

Федор—мел мелом. Половину
лица заливала кровь. Руки дро-
жали... В голове звенело... Лихо-
радио. Устало брели:

— Ударил ключем... я защи-
щался... выведите... пьяя...

Кудина вывели. До утра дежу-
рил в машинном сам. В восемь
пришла смена. С трудом дошел
до конторы. Сел. Тупо уставил
глаза в стол. Алыми струйками
крови плакал на лбу бивт. Пла-
кала душа...

А в мозгу кто-то стучал чужим
молотком:

— Крепись, Федь!.. Ерунда!..
Всякое бывает...

